

Место захоронения драконов

Услышав, что драконьи ворота официально открылись и теперь они могут войти внутрь, Янь Чжао Гэ кивнул:

– Пожалуйста, передайте главе вашей секты Гао, что я очень скоро буду там.

После того, как Бай Цзинкан ушел, Янь Чжао Гэ посмотрел на Сюй Фэя:

– Старший ученик-брат Сюй, старший ученик-тетя Фу и я сейчас уйдем. Береги себя.

Сюй Фэй кивнул:

– Вы тоже берегите себя.

С восстановленным зеркалом престижа, Ян Чжао Гэ попытался открыть пространственный туннель с техникой обхода зеркального измерения, возвращаясь в мир восьми конечностей. Как он и ожидал, вход в пространственный проход действительно был внутри драконьих ворот.

Ян Чжао Гэ подсчитал, что из-за смещения и искажения времени, пространственный проход уже должен был открыться в огромном океанском мире. Он, скорее всего, находился внутри гробницы дракона.

Теперь, когда они могли войти в гробницу дракона, Ян Чжао Гэ приготовился к выходу. Покинув остров без направления вместе с Фу Эншу и жителями горы Чанли, они все вместе направились на северо-восток, к далекому материку.

Там, где когда-то была секта сверкающего грома, остался только глубокий овраг с драконьими воротами, лежащими прямо внутри. По пути туда, когда со всех сторон распространилась весть о том, что теперь можно войти в драконьи врата, внимание всего огромного океанского мира привлекли порывы ветра, нагнавшие черные облака.

Янь Чжао Гэ также был обеспокоен легендарным местом захоронения драконов. И все же он понимал, что его больше беспокоит возможность не вернуться оттуда в мир восьми конечностей. Его мысли рассеялись, когда яркое улыбающееся лицо Фэн Юньшэна снова появилось перед его глазами.

Ее улыбка в его воспоминаниях становилась все ярче и ярче и темные тучи, нависшие над его сердцем, становились все мрачнее. Он никогда не чувствовал подобного ранее. Возможно, если бы они расстались по договоренности, ему было бы легче. Он надеялся, что она в безопасности, но не знал этого наверняка. Ему было бы гораздо легче, если бы он знал, что может вернуться к ней в любой момент. Но сейчас это было невозможно.

Судьба Фэн Юньшэна была неизвестна, в то время как он сам застрял в огромном океанском мире надолго. Из-за этого Ян Чжао Гэ чувствовал небывалое беспокойство, охватившее все его сердце. При таких обстоятельствах было понятно, что то, что еще недавно было лишь ростками в его душе, начало непрерывно расти.

Возможно, он всегда любил ее, но по-настоящему смог осознать это только сейчас, в этом огромном океанском мире. Ян Чжао Гэ закрыл глаза.

Осознав, что Фэн Юньшэна могла находиться в опасности, Янь Чжао Гэ понял, что это

переживание было главнее крайнего иньского боя или Крайней иньской Короны. Он не думал о том, что это может привести к разногласиям между его кланом и кланом Священного Солнца. Прежде всего, он думал о том, что лучше бы с ней ничего не случилось.

Ян Чжао Гэ сузил глаза в щелочки и холодный свет вспыхнул внутри, который исчез лишь спустя мгновение. Он проверил свой теневой уменьшающийся мешочек и его внимание привлекли вещи внутри.

Колонна и балка Божественного дворца были соединены вместе. Кроме того, там было также девять извивающихся драконов, напоминавшие эти колонны. Эти девять колонн поддерживали большую балку вместе с колонной Божественного Дворца. На большой балке тоже мелькнул силуэт, похожий на крышу. Хотя он все еще казался иллюзорным во всей своей полноте, сложный, величественный дворец, казалось, уже постепенно принимал структурную форму.

Ян Чжао Гэ успокоил свое сердце, глядя назад в направлении материка и драконьих ворот.

– Я редко вижу такие сильные эмоции в тебе, – голос Фу Эншу раздался вблизи его уха.

Янь Чжао Гэ повернулся, чтобы посмотреть на нее. Фу Эншу тоже смотрел на него:

– Ты беспокоишься о Юньшэне?

Ян Чжао Гэ улыбнулся, совершенно откровенно ответив:

– Да, это верно.

Посмотрев на Фу Эншу, он улыбнулся снова:

– Ты ведь не хочешь нас разлучить, верно, старшая ученица-тетя Фу?

Фу Эншу, казалось, не была поражена его откровенностью. Не меняя эмоций на лице, она сказала:

– Хотя я и немного понимаю в сердечных делах, но вопрос вашего союза или расставания лучше задавать самой Юньшэнь.

Подумав над сказанным, Фу Эншу тихо вздохнула:

– Пока ты не будешь без энтузиазма запугивать моего ученика, я, естественно, не буду вмешиваться в это.

Ян Чжаогэ ухмыльнулся:

– Еще не понятно, кто кого задирает.

Фу Эншу ничего не ответила, глядя вдаль.

Ян Чжао Гэ пожал плечами. Эта старшая ученица-тетушка явно думала о том, что было. Хорошо, что он не испытал свою удачу тогда. За последние годы отношения Фу Эншу с отцом значительно улучшились, и ему было лучше больше не ворошить прошлое.

К счастью, мысли Фу Эншу не витали в облаках слишком долго. Она вскоре пришла в себя, сказав:

– Да.. даже если просто проходить мимо места захоронения драконов, уже можно говорить об огромных преимуществах.

Ян Чжао Гэ сказал:

– Независимо от того, будут ли у нас от этого какие-либо преимущества или нет, вернувшись в мир восьми конечностей нужно должным образом урегулировать дела со Священным кланом Солнца и небесным залом грома.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на клон Северного океана рядом с ним. Разум Ян Чжао Гэ вернулся к нему, когда он вошел в контакт с другой уменьшающейся тенью.

Внутри этого теневого мешка лежала большая золотая печать, беззвучная и без ауры, поскольку из нее вообще не исходила духовная Ци. Тем не менее, Янь Чжао Гэ оставался невозмутимым и молча размышлял о тайных искусствах Крайнего Писания Ян, которое осталось в его памяти.

Когда они подошли к входу в драконьи ворота, там уже собрались боевые практики других сект. Увидев, что Ян Чжао Гэ и другие появляются, их сердца забились сильнее.

Начальник горы Чанли, Гао Тяньчжун, нахмурился:

– Мириадный бассейн мечей, остров шокирующей души, остров зеленой змеи и секта Пылающего ветра, которые расположены ближе к этому месту, похоже, уже послали людей.

Ян Чжао Гэ спокойно ответил:

– Все в порядке. Этот вход безопасен.

Сказав это, не глядя на собравшихся там представителей различных сект, он направился прямо к драконьим воротам.

Люди, стоявшие на страже снаружи, не осмелились помешать Янь Чжао Гэ. Они просто стояли в стороне и наблюдали, как он, Фу Эншу, а также те из горы Чанли входят в ворота дракона.

Гора Чанли оставила людей стоять на страже снаружи. Все эти боевые практики были здесь не для того, чтобы препятствовать равным по рангу силам. Вместо этого они защищались от других, приходящих сюда, чтобы попытаться ловить рыбу в мутных водах.

Как только Ян Чжао Гэ вошел, он увидел, что пространство перед ним непрерывно искажается, как будто он вошел в пространственный проход.

Драконья Ци у входа уже не была такой сильной, став более упорядоченной и стабилизированной. Однако тяжесть в их сердцах не покидала их, заставляя их невольно быть покорными, как министры перед монархом.

Выражение лица Ян Чжао Гэ слегка дрогнуло, свет грома неясно появился в его правом глазу.

– Ха! Не все люди секты блестящего грома были уничтожены. Не все ее люди погибли. Гэн Хуэй тоже вошел сюда.

Великая катастрофа, постигшая блестящую секту грома, практически уничтожила их всех, и только Гэн Хуэй и несколько других экспертов высшего эшелона, к счастью, выжили. Либо они прекращали битву и постепенно восстанавливали свои силы, либо шли на все и рисковали

всем.

Ценность гробницы была слишком высока. Если секта блестящего грома откажется от этого, разрыв между ними и другими силами, скорее всего, только увеличится.

Хотя они по-настоящему не взаимодействовали до этого, согласно описаниям других боевых практиков огромного океанского мира, «король багрового грома» Гэн Хуэй не смирился бы с тем, чтобы впасть в спячку так легко.

Поскольку драконьи врата открылись, он, скорее всего, рискнет войти в них. Его палец скользнул мимо правого глаза, Ян Чжао Гэ холодно улыбнулся:

– Глаз императора грома отреагировал. Но я вижу только один. Должно быть, он оставил второй в своей секте, не взяв его с собой?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/646968>